

[«Извинения бати», как и следует из названия, это извинения твоего батюшки.]

— Потрясающее объяснение, прямо глаза мне открыла, — уныло протянул Юй Юй.

Система пояснила: [Хозяин может воспользоваться этой привилегией и выдвинуть господину Юю одно требование. Если оно не нарушает жизненных принципов и в его силах исполнить, господин Юй без колебаний согласится на все.]

— Например, заставить его вlepить самому себе пощечину? — Юй Юю эта идея показалась забавной.

[... Технически возможно, но как-то расточительно. Хозяин мог бы использовать этот шанс, чтобы заполнить место главы семьи, или же...]

Хлоп! Юй Юй резко хлопнул в ладоши.

Впрочем, у него и впрямь имелось одно дело, о котором стоило попросить господина Юя.

...

Дни реабилитации пролетели незаметно.

Пилуля укрепления телосложения, выданная Системой, действительно творила чудеса: тело больше не ломило, а раны затягивались буквально на глазах.

Поначалу Юй Юй опасался, что те двое в черном выследят его, чтобы избавиться от нежелательного свидетеля, однако, прождав в тревоге долгое время, он понял, что беда миновала.

Честно говоря, он чувствовал себя виноватым ни за что.

Пусть в мире заклинателей подобные нравы были нормой – вечно кто-то строит козни и разбрасывается жизнями, – но в ту тайную комнату он забрел по чистой случайности и даже толком не разобрал, о чем они там перешептывались.

Еще даже не ступив на путь бессмертия, он уже в полной мере познал его коварство.

Так или иначе, жизнь продолжалась. К тому времени, как раны окончательно затянулись, незаметно подошел день отбытия в Секту Чжунюнь.

Именно в этот период Юй Юй стал замечать, что с Янем Ваньчжоу творится что-то неладное...

Во-первых, он стал непривычно молчалив.

С тех пор как они «помирились», отношение Янь Ваньчжоу к нему изменилось до неузнаваемости. Юй Юй это льстило: в конце концов, заботу в глазах юноши невозможно было подделать, да и заговаривать с ним он стал куда чаще.

Но в последнее время он вновь замкнулся в себе.

Раньше он тоже не отличался разговорчивостью, но хотя бы из вежливости отзывался.

Теперь же Янь Ваньчжоу выполнял свои обязанности с отсутствующим взглядом, плотно сжав губы. Даже когда Юй Юй намеренно пытался его расшевелить, тот реагировал с огромным опозданием.

Во-вторых, его поведение стало откровенно странным.

Юй Юй не раз заставлял его в комнате за сборкой дорожных вещей. Одежду он складывал и перекладывал бесконечное число раз – ткань уже чуть ли не залоснилась от постоянных прикосновений, а чемодан всё никак не собирался.

Казалось, он делал это не ради порядка, а лишь пытаясь подавить в себе бушующие чувства.

И самым красноречивым примером стала вчерашняя ночь.

Проснувшись среди ночи, Юй Юй обнаружил, что Янь Ваньчжоу бесшумно стоит у его постели, а взгляд его в лунном свете кажется пугающе мрачным.

Привидение, мамочки!

У него чуть инфаркт не случился!

Заметив, что хозяин очнулся, многоуважаемый главный герой поспешно отвернулся и хрипло соврал, будто пришел сменить повязку с лекарством.

Сменить повязку?! Ему же меняли ее буквально два часа назад!

Все эти странности выглядели дико, но Юй Юй не стал его разоблачать. Вместо этого он принялся строить догадки и сопоставлять факты.

Так он ломал голову до самого отъезда, когда Юй Юй фальшиво-сентиментально попрощался с господином Юем и остальными домочадцами, доверил свой дворик заботам А-Цина и наконец

уселся в повозку...

И тут его наконец осенило!

Вот оно что!

— Ты расстроен? — Юй Юй пересел с левого края повозки поближе к Яню Ваньчжоу и легонько ткнул его пальцем в локоть.

Внутреннее напряжение Яня Ваньчжоу достигло предела. Он повернулся к Юй Юю, отчаянно желая высказать все, что накопилось, но так и не решился открыть рот.

Повозка покачивалась на неровной дороге, за окном мелькали незнакомые пейзажи. Янь Ваньчжоу понимал: с каждой пройденной ли момент расставания становится все ближе. Разлука была неизбежна.

Отныне Юй Юй превратится в высокочтимого ученика бессмертной секты, а он останется простым слугой, лишенным даже собственной свободы.

Бессмертные стремятся к Великому Пути, земные заботы их больше не колышут.

Пропасть между смертными и заклинателями измеряется вовсе не расстоянием, а временем. Одно глубокое медитативное уединение может длиться целую человеческую жизнь, а постижение истины растягивается на века.

Говорят, после Возведения Основания чувства и мирские привязанности практиков постепенно угасают, а по достижении Великого Совершенства все бывшее в мире людей кажется им лишь мимолетным сновидением.

Кто знает, когда состоится их следующая встреча. Быть может, к тому моменту маленький молодой господин даже не вспомнит его имени.

Что тут еще скажешь?

Что он не согласен мириться с судьбой? Что не желает этой разлуки?

Янь Ваньчжоу горько усмехнулся про себя. Простому слуге не подобало иметь подобные мысли. Кому сдались эти его жалкие привязанности?

Взгляд юноши не на шутку испугал Юй Юя. Уголки его глаз покраснели, выдавая отчаянную попытку унять бурю внутри. Это было сродни обреченной сдержанности запертого в клетке

зверя, тщетно пытающегося вырваться на волю.

На очередном ухабе повозку сильно тряхнуло, и Янь Ваньчжоу инстинктивно выставил руку, прикрывая Юй Юя. Его губы беззвучно шевельнулись, прежде чем он с трудом вытолкнул из груди слова:

— Желаю вам мира, молодой господин, и пусть удача сопутствует вам во всем. Ваньчжоу... будет ждать вашего возвращения здесь.

Юй Юй пристально вглядывался в его лицо пару секунд.

А затем обхватил ладонями его щеки!

Теплые ладони коснулись мертвенно-холодной кожи. Юй Юй принялся легонько растирать его щеки, возвращая лицу здоровый румянец. Янь Ваньчжоу не сопротивлялся, лишь плотно сжал губы и затрепетал длинными ресницами, словно его жестоко обидели.

— О чем ты только думаешь? — поинтересовался Юй Юй, пользуясь моментом.

Перед его мысленным взором промелькнуло множество образов Яня Ваньчжоу: безропотно сносящего издевательства, молча слушающего брань, покорно стоящего на коленях, упрямо отвергающего помощь и с неизменной нежностью заботящегося о нем самом.

Но ни в одном из этих обличей он не выглядел настолько жалко и беззащитно – точь-в-точь промокший под дождем щенок, преданный и упрямый.

— Я... — в глазах Яня Ваньчжоу отразилось полнейшее недоумение. — ...О чем вы говорите, молодой господин?

— Ты уже сидишь со мной в повозке, неужели до сих пор не понял? — Юй Юй едва не покатился со смеху.

— ...Я забираю тебя с собой!

И в этот самый миг занавеска на ближайшем к ним окне неистово затрепетала. Внутрь бесцеремонно ворвался свежий весенний ветер, принесший с собой ароматы полевых цветов и сухой травы, и растрепал Юй Юю волосы.

Зрачки Яня Ваньчжоу расширились. В его сознании набатом зазвучал вопрос: «Это явь... или сон... Неужели молодой господин действительно имеет в виду именно это?» Разум кричал, что подобное невозможно, но сердце бешено колотилось в груди.

Тут Юй Юй извлек из-за пазухи пожелтевший по краям лист бумаги и помахал им перед его носом:

— Узнаешь?

Не дожидаясь ответа, Юй Юй намеренно протянул слова, делая вид, будто сверяет данные:

— О-о, имя – Янь Ваньчжоу, портрет тоже весьма недурен, и даже твой отпечаток пальца красуется.

Янь Ваньчжоу, разумеется, узнал эту бумагу.

Это была его купчая.

Затем Юй Юй ухватил бумагу за край и под ошеломленным взглядом Яня Ваньчжоу...

— Тр-р-рх!

В тишине повозки резко прозвучал треск рвущейся бумаги.

Янь Ваньчжоу заворуженно наблюдал, как договор, сковывавший его по рукам и ногам с самого рождения, разлетается на мелкие клочки в пальцах Юй Юя. Хозяин выбросил их в окно, и они, точно тополиный пух, закружились в воздухе, заплесали на солнце, словно бабочки и окончательно растворились среди величественных зеленых гор.

Пока его взгляд провожал обрывки, невидимые путы, сковывавшие его душу, рассыпались в прах.

— Теперь понял? — Юй Юй придвинулся к нему еще ближе. Его голос так и искрился радостью, а в дыхании сквозило неподдельное ликование. — Отныне и навеки...

— ...Ты больше не слуга семьи Юй.

— ...Не личный слуга третьего молодого господина.

— ...Янь Ваньчжоу, ты свободен!

<http://bllate.org/book/21541/2215407>